

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ДЖАХМ б. САФВАН

Bravmann. Background, Index; T. Izutsu. God and Man in the Koran. Tokyo, 1964, 198—229; T. H. Weir. Djahiliya.—EI, 1, 1041—1043; Djahiliyya.—EI, NE, 2, 383—384.

М. П.

ДЖАХМ б. САФВАН, Абү Мухриз (казнен в 745 г.), маула бану расиб — знаменитый богослов-джабарит и проповедник, глава хорасанских мурджиитов — джахмитов. Будучи секретарем ал-Хариса б. Сурайджа, Дж. б. С. принял участие в восстании против омейядского наместника Хорасана Насра б. Саййара, попал в плен и был казнен в Мерве.

Дж. б. С. — ученик ал-Джа'да б. Дирхама, который, согласно мусульманской традиции, первым высказал идею о сотворенности Корана. Проповедник безусловного предопределения, противник антропоморфизма, Дж. б. С. вел ожесточенные споры в мечетях Термеза и Мерва с мурджиитскими и му'тазилитскими богословами, не разделявшими его взглядов. Известны его диспуты с му'тазилитским проповедником в Хорасане Хафсом б. Салимом, мурджиитским богословом-антропоморфистом и комментатором Корана Мукатилом б. Сулайманом (ум. в 767 г.), учившим, что «Аллах есть тело, плоть и кровь наподобие человека», и др. Одно из своих сочинений он посвятил «опровержению» взглядов Мукатила. Средневековые мусульманские доксографы приписывали Дж. б. С. суждения, которые вызывали яростные нападки «правоверных» богословов. Прежде всего его обвиняли в отрицании божественных атрибутов. Он признавал за Аллахом только такие атрибуты, которыми не наделяются его создания (всемогущий, действующий, творящий). Он приписывал Аллаху знания, возникающие вне субстрата. Он утверждал, что человек не обладает ни способностью действовать, ни желанием, ни свободой выбора. Аллах творит в человеке действие, подобно тому как он творит их в природе. Действия приписываются человеку инсказательно, так же как и природе, когда говорят «дерево плодоносит», «вода течет» и т. п. Способность человека действовать и его желание к действию Аллах сотворил так же, как цвет его кожи, его рост и т. п. Воздаяние и наказание суть принуждение, т. е. человек — не творец своих действий. Согласно Дж. б. С., вера нерасчленима на убеждение, слова и деяния, вера — это знание об Аллахе, неверие — это незнание о нем. Если человек познал Аллаха, затем отрекся от него на словах, то он остается верующим. Вера (= знание об Аллахе) у всех одинаковая — от пророка до рядового мусульманина. Как и му'тазилиты, Дж. б. С. отрицал возможность лицезреть Аллаха, признавал сотворенность Корана и необходимость познания разумом до ниспослания откровения.

Резкой критике со стороны «правоверных» богословов подвергались эсхатологические предствления Дж. б. С., отрицавшего вопреки общепринятому в исламе мнению вечность рая и ада («нельзя представить себе движение, не имеющее начала и конца»), и признание им предельности возможностей Аллаха.

Лит-ра: ал-Аш'ари. Макалат, указ.; аш-Шахрастани. Книга о религиях, 44, 60, 84—85; Халид ал-'Асали. Джахм б. Сафван ва маканатуху фи-л-фикр ал-ислами. Багдад, 1965; W. M. Watt. Djahm b. Safwan.—EI, NE, 2, 338.

С. П.

ал-ДЖАХМЙЙА — джахмиты, последователи Джахма б. Сафвана. Средневековые мусульманские доксографы относили Дж. то к мурджиитам, то к джабаритам. Богословская школа Дж. сло-

жилась уже после смерти ее эпонима. Наиболее ранним из известных проповедников джахмитских взглядов был Бишр ал-Мариси (ум. в Багдаде в 833 г.). В IX в. появились многочисленные «Опровержения» учения Дж., авторами которых были как суннитские, так и му'тазилитские богословы. Среди них Ахмад б. Ханбал, Ибн Кутайба, ад-Дарими и др. Еще в начале XI в. Дж. действовали в Нехавенде. Часть из них была принуждена принять учение ал-Аш'ари.

Лит-ра: ал-Багдади. Ал-Фарк, 211—212; Abu Sa'id ad-Darimi. Kitab ar-radd 'ala-l-Gahmiya. Ed. par Gösta Vitestam. Leiden, 1960; J. van Ess. Dirar b. 'Amr und die 'Gahmiya': Biographie einer vergessenen Schule.—DI. 1967, 43/3, 241—279; 1968, 44, 1—70. С. П.

ДЖИБРЙЛ (вар. Джабра'ил, Джабрйл) — имя ангела, наиболее приближенного к Аллаху, главного посредника между ним и пророками, в частности Мухаммадом. В Коране он упоминается как покровитель Мухаммада, защищающий его вместе с Аллахом от неверующих, специально посланный к Мухаммаду с откровением — Кораном (2:97/91—98/92; 66:4). Комментаторы относят к Дж. также такие обозначения духа, передававшего Мухаммаду откровения, как ар-рух («дух») — 17:85/87; 97:4, рух ал-кудус («дух святой») — 16:102/104, ар-рух ал-амин («дух верный») — 26:193, рух мин амр Аллах («дух от повеления Аллаха») — 16:2; 17:85/87; 40:15; 42:52). Аналогичные выражения употребляются в рассказах о Марьям (рух — 19:17; 66:12) и 'Исе (рух ал-кудус — 2:87/81, 253/254; 5:110/109); считается, что Коран связывает Дж. с ним.

В послекораническом предании прежде всего подробно описывается роль Дж. в жизни Мухаммада. Он начал передавать Мухаммаду Коран и передал его весь по частям, а однажды, в рамадан, — весь целиком. Он оберегал и наставлял Пророка, сопровождал его во время «ночного путешествия» в Иерусалим, помогал ему в военных предприятиях и в богословских спорах. Дж. стал также важной фигурой в историях о других пророках. Аллах посылал Дж. за землей для творения Адама, Дж. опекал Адама после его изгнания из рая, он помог спастись Нуху и спас сына Ибрахима, он обучил Иусуфа множеству языков, он научил Да'уда делать кольчуги, он помогал Сулайману, предрек Закарии рождение Йахьи и т. д.

Дж. считается главным из четырех приближенных к Аллаху ангелов (другие — Микал, 'Изра'ил и Исрафил). Иногда его описывают как существо огромного роста, чьи ноги на земле, а голова — в облаках. Он играет значительную роль в мусульманской магии. Имя его вместе с именами других приближенных к Аллаху ангелов пишут по краям магических квадратов.

Образ Дж. воспринят Кораном из иудейско-христианской традиции. В наиболее ранних айатах с Мухаммадом говорит сам Аллах, затем появляется дух-посредник, лишь позднее обозначаемый как ангел по имени Джibril. Это произошло уже в Медине, видимо, под влиянием споров с иудеями, считавшими своим покровителем Михаила, и под влиянием образа Гавриила в христианских преданиях. Более уверенная идентификация духа-посредника с Дж. и разработка его роли в биографии Мухаммада — плод усилий комментаторов и богословов. Существует предание о том, что первые откровения Мухаммаду передавал другой ангел, а Дж. стал являться ему уже после фатры — «перерыва в откровениях».

Лит-ра: ат-Табари. Тафсир, 1, 341—349; ал-Казвини. 'Аджа'иб, 57—58; ал-Байдави. Тафсир, 1, 74; Eickmann. Die Angelologie,

16—18, 29—31; Horovitz. Untersuchungen, 107; Eichler. Die Dschinn, 123—131; Beltz. Sehnsucht, 154—155; Gaudefroy-Demombynes. Mahomet, 74—75; B. Carra de Vaux. Djabra'il.—EI, I, 1032—1033; J. Pedersen. Djabra'il.—EI, NE, 2, 363—364.

М. П.

ДЖИЗ'Я (джизья)— подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах, рассматривавшаяся правоведами как выкуп за сохранение жизни при завоевании. Дж. подлежали все мужчины, достигшие зрелости, кроме дряхлых стариков, инвалидов, нищих и рабов, до начала VIII в. от нее освобождались также монахи. Канонические ставки Дж.—12, 24, 48 дирхамов (в странах с золотым обращением—1, 2, 4 динара) в зависимости от имущественного положения налогоплательщика.

Сведения о Дж. в первые десятилетия ислама очень противоречивы. Сам термин встречается в Коране (9:29), но даже средневековые правоведы сомневались в том, что в данном случае под ним разумеется определенный налог, а не просто «воздаяние». В сведениях, относящихся к VII в., Дж. постоянно смешивается с хараджем, поскольку весь налог с завоеванной области рассматривался как выкуп иноверцев, к тому же на этом этапе сбор налогов в большинстве случаев производился местной администрацией с применением существовавшей домусульманской фискальной практики, а у нее не было оснований выделять Дж. в отдельный налог. Однако не исключено, что в некоторых областях (например, в Ираке), где и прежде существовала подушная подать, Дж. стала взиматься с первых лет после завоевания.

Выделение Дж. в особый налог с индивидуальной ответственностью завершилось в первой четверти VIII в. и сопровождалось ухудшением положения податного населения, т. е. увеличивалась общая сумма налогов по податным округам и исчезала помощь круговой поруки. В качестве одной из мер против уклонения от уплаты было применение свинцовых бирок-квитанций об уплате налога, которые носили на шее.

Теоретически Дж. должна была выплачиваться единовременно по истечении налогового года, но на практике (по крайней мере в Египте, где сохранились подлинные расписки) она взималась частями. Ставки ее сохранялись неизменными до XV в., и только в османской Турции в связи с постоянным падением достоинства монеты государство время от времени специальным декретом устанавливало размер Дж. в ходячей монете.

В XI—XIII вв. в большинстве стран происходит возвращение к системе коллективной ответственности. Каждой локальной иноверческой общине в зависимости от ее численности устанавливалась общая сумма Дж. (в Египте XIII в. в среднем 2 динара с души), за сбор которой и своевременную сдачу государству отвечал глава общины. В османской Турции в разное время применялись обе формы, причем иногда ответственным являлся откупщик налогов (мултазим). Нововведением было обложение женщин, получивших в наследство землю. Христиане, воевавшие в мусульманской армии, освобождались от Дж.

Дж. называлась также подушная подать с мусульман в норманнской Сицилии.

Лит. ра: Cl. Cahen. H. Inalcik, P. Hardy. Djizya.—EI, NE, 2, 559—567.

О. Б.

ал-ДЖИЛАНІ (Гилані), Мухйи ад-дин 'Абд ал-Кадир б. Абй Салих Джангидуст (1077—1166)— ханбалитский проповедник и богослов, суфийский шайх. Родился в селении Нифа (Найфа) в провинции Гилан (Иран), перс по происхождению (судя

по прозвищу отца). В возрасте 18 лет ал-Дж. прибыл в Багдад, где посещал лекции многих ученых; курс ханбалитского права он прослушал у Абу-л-Вафа' Ибн 'Акила (ум. в 1119 г.) и у кади Абу-с-Са'ида ал-Мубарака ал-Мухаррими. Последний в 1100 г. даровал ему хиркат ал-хидрийа, хотя до этого ал-Дж. не только не имел никаких связей с суфиями, но даже отказался посещать лекции в мадраса Низамийа, поскольку там преподавал Ахмад ал-Газали (ум. в 1126 г.). Однако позже он стал посещать школу мистика Абу-л-Хайра ад-Даббаса (ум. в 1131 г.), чем вызвал недовольство его учеников. Совершив хаджж, он последующие 25 лет странствовал по пустыням Южного Ирака, ведя жизнь аскета и не общаясь с суфиями. В возрасте 50 лет он объявился в Багдаде и выступил в роли проповедника. Его слава ханбалитского проповедника стремительно росла, и вскоре он стал исключительно популярен. Спустя шесть лет он возглавил школу своего учителя ал-Мухаррими; вскоре (в 1133 г.) для него и для его многочисленной семьи была построена отдельная резиденция (рибат) в комплексе с новым зданием мадраса, где он выступал как муфти—комментатор Корана, преподавал науку о хадисах и фикх и читал свои проповеди религиозно-этического содержания, тщательно избегая суфийские темы и терминологию. Эти публичные выступления собирали толпы народа и привлекали к ал-Дж. учеников со всех концов мусульманского мира. Ал-Дж. был ревностным ханбалитом, безоговорочно следовал сунне Мухаммада, в корне отрицал экзотическую практику мистиков, а аскетизм строго ограничивал социальными обязанностями. В одной из своих проповедей ал-Дж. изложил десять правил поведения мусульманина.

Ал-Дж. был, несомненно, знаком с мистическими школами своего времени, которым он посвятил почти половину второй части труда ал-Гунйа ли талиб тарик ал-хакк, однако сказать, взгляды какой из них он разделял, весьма сложно. Он не создал, вопреки традиции, особого метода на пути мистического познания (тарика), неизвестно также, чтобы он руководил кем-либо на этом пути. Хотя традиционно считается, что ал-Дж. был основателем-эпонимом суфийского братства кадирийа, но на самом деле оно было основано его потомками либо последователями лишь к середине XIII в. (по мнению ряда специалистов, даже в XIV в.). Подлинность его духовной генеалогии (силсила) более чем сомнительна: на нее очень редки ссылки в силсила других братств. Тайные молитвы (вирд, хизб), зикр и наставления кадирийа не представляются оригинальными и несут на себе печать поздних заимствований.

Значительная материальная поддержка, которую оказывали ал-Дж. его почитатели и последователи (в основном торговцы и ремесленники), позволяла ему быть независимым, помогать бедным и осуждать власти предрержащие. Массы воспринимали его как святого-чудотворца, ходатая перед богом и покровителя обездоленных, некоторые сторонники его втайне обожествляли. Ал-Дж. претендовал на звание святого высшего ранга и имел прозвания ал-гаус ал-а'зам («величайший заступник») и пир-и дастгир («старец-помощник»). Мавзолеем ал-Дж. в Багдаде—одна из самых известных святынь ислама. В течение